

— Ты очнулась? Как ты себя чувствуешь? — раздался рядом слегка обрадованный голос.

Сун Вэньцин медленно моргнула. Перед глазами стояла непроглядная тьма, она совершенно ничего не видела. В памяти вспыхнул тот пронзающий глаза блеск меча, и сердце девушки тяжело упало.

— Сейчас... какой час?

Одно лишь слово отозвалось острой болью в груди, во рту появился металлический привкус крови. Сун Вэньцин нахмурилась: раны оказались гораздо серьезнее, чем она предполагала.

Какой час?

Янь Чжу взглянула на небо: солнце только-только начало показываться из-за горизонта. Поразмыслив, она неуверенно ответила:

— Кажется... час Кролика.

Как только ответ прозвучал, собеседница умолкла, и вокруг вновь воцарилась тишина.

Янь Чжу не понимала, о чем думает девушка. Она застыла на месте, не зная, стоит ли сделать еще шаг. В сердце теснилось множество вопросов, но она боялась хоть чем-то обидеть незнакомку.

Сун Вэньцин, лишенная зрения, не видела, как странно и нелепо замерла ее спасительница. Да если бы и видела, вряд ли догадалась бы, что в голове у этого человека роится столько причудливых и бесполезных сомнений.

Она была искренне благодарна Янь Чжу за свое спасение, но после пережитого ужаса не могла позволить себе легко доверять людям. Она невольно задавалась вопросом: а нет ли у этой девушки какого-то скрытого умысла?

В свое время Бессмертный Хэгуан воплощал в себе все представления Янь Чжу о небожителях, поэтому именно своего наставника она почитала больше всех.

Позже Сун Вэньцин узнала от других учеников секты, что тогда деревню вырезали заклинатели демонов, почти все погибли. А наставник, который в тот момент как раз отвечал за сопровождение учеников секты в тайное царство, просто случайно проезжал мимо и заодно спас её.

Когда слова час Кролика достигли слуха Сун Вэньцин, последняя крохотная искра надежды погасла.

Жизнь, чей конец виден с первого взгляда, разумеется, кажется простой и прямой.

Сун Вэньцин потянулась и легонько прикрыла глаза, уголки её губ дрогнули в беззвучной улыбке.

Глаза... всё еще при ней.

Он не обращал внимания на мольбы и поклоны деревенских жителей, лишь опустил взгляд на неё, и на его лице не было ни печали, ни радости.

Голос его тоже казался доносящимся с далекого небосвода.

Ресницы Сун Вэньцин дрогнули, когда ладонь коснулась чего-то мягкого.

Сун Вэньцин вспомнила, как в день её успешного формирования Золотого Ядра больше всех радовался старший брат.

— Желаешь ли ты вступить в Даосскую Секту Духовного Изобилия и стать моей ученицей?

Старший брат, увидев её впервые, произнес эти слова с улыбкой.

— Благодарю тебя за спасение.

Через полгода после вступления в секту Сун Вэньцин достигла стадии Закладки Основания, в шестнадцать лет сформировала Золотое Ядро, и еще три дня назад она была той самой любимицей мастера, которую превозносили все ученики.

Подумать только, как же это нелепо.

Предыдущим обладателем этих глаз был сам основатель Даосской Секты Духовного Изобилия. После того бедствия, случившегося тысячу лет назад, он стал первым и единственным человеком в Мире Бессмертных, которому удалось вознестись.

Лишь спустя много-много лет Сун Вэньцин случайно услышала в разговоре старейшин истинную причину своего успеха.

Янь Чжу не ожидала, что та заговорит, и от неожиданности вздрогнула.

Кому теперь она может верить?

Сун Вэньцин слегка повернула голову, пытаясь по памяти определить направление, откуда доносился голос.

— Мы все думали, что наставник больше не возьмет учеников, и не ожидали, что он приведет маленькую младшую сестру.

Ци меча, ослепившая её, была оставлена самой рукой наставника.

Но никто не мог ответить на вопрос, почему Бессмертный Хэгуан взял её в ученицы.

В то время всем казалось, что её будущее настолько ясное и прямое, что видно до самого конца.

Бессмертный Хэгуан был облачен в белые одежды, которые ослепительно выделялись на окровавленной земле.

Образ мышления, сформированный долгой жизнью в современном мире, заставил её машинально ответить: Не за что.

Все дело было в этих глазах.

Простая и прямая...

Тот, кто раздробил её Золотое Ядро, тоже был он.

Тот, кого она раньше почитала больше всех, возненавидел её и хотел уничтожить.

На самом деле, у неё не было воспоминаний о времени до шести лет. Она помнила лишь, как открыла глаза и увидела вокруг лишь кровь и трупы.

И тогда кто-то, подобный небесному небожителю, спустился прямо перед ней.

Да, как же это просто.

Тот, кто спас, стал тем, кто покалечил.

Поэтому...

Кому еще я могу доверять?

Сун Вэньцин невольно задала этот вопрос самой себе.

Те, с кем она была близка, первыми отвернулись от неё.

Ирония судьбы.

Даже сама Сун Вэньцин думала так же.

— Потому что она родилась с этими особенными глазами.

С того момента сомнение пустило корни в сердце Сун Вэньцин.

Их называли Очи, Пронзающие Иллюзии. Наряду с Природным Телом Дао и Сердцем Семи Отверстий, обладать хотя бы одним из них означало быть Семя Дао — редчайший дар, встречающийся раз в тысячу лет. Те, кто владел ими, не встречали преград на пути культивации и все как один были выдающимися талантами.

— Нет... — к счастью, Янь Чжу вовремя спохватилась, не успев договорить первое слово, и поправилась: — Не... не стоит такой вежливости.

— Ты была очень сильно ранена, а я как раз тебя нашла. Не могла же я просто смотреть, как ты умираешь. Даже если бы... если бы на моем месте был кто-то другой, он бы обязательно пришел на помощь.

— К тому же, я толком и не помогла, просто принесла тебя сюда... — она принялась оправдываться.

Для Янь Чжу логика происходящего была совершенно ясной, но для Сун Вэньцин, которая с детства росла в мире жестокой борьбы за выживание, где сильный поедает слабого, и которая совсем недавно столкнулась с предательством, это звучало иначе.

Очень неубедительная причина.

Так она решила про себя. Если этот человек не является святошей, любящим делать добро направо и налево, то у неё... определенно есть скрытые мотивы.

Первый вариант казался маловероятным, но и второй — не особо убедительным.

Сун Вэньцин впервые оказалась в замешательстве: она не могла разгадать намерения этой девушки.

Та была сплошной загадкой.

Янь Чжу не знала, что девушка начала подозревать её в чем-то нехорошем. Она чувствовала себя неловко из-за внезапного молчания и начала сомневаться, не сказала ли чего лишнего, чем могла обидеть собеседницу.

К счастью, вскоре Сун Вэньцин снова подала голос, произнеся всего два слова:

— Сун Цин.

Янь Чжу замерла, а затем сообразила, что та называет свое имя. Разумеется, она должна была ответить тем же.

— ...Янь Чжу.

Она произнесла это с легкой запинкой. Янь Чжу еще плохо понимала, что это за мир, поэтому не придумала себе легенду, опасаясь расспросов.

Может... притвориться, что потеряла память, и разузнать у неё об этом мире?

Мысль возникла и тут же укоренилась.

Ложь могут разоблачить, но вероятность того, что этот обман вскроется, гораздо ниже. Верит она или нет, она не сможет с уверенностью утверждать, что я лгу.

К тому же, это самый быстрый способ узнать хоть что-то об этом мире.

— Ты как? Нигде ничего не болит?

Янь Чжу немного помедлила, собираясь с духом, и направилась к каменной кровати.

— Все хорошо.

Увидев, что лицо девушки бесстрастно и нет никаких признаков того, что она смертельно ранена, Янь Чжу успокоилась.

Подойдя ближе, она смогла разглядеть её лицо: глаза, смотревшие на неё, были красивого янтарного оттенка.

Вот только в них не было блеска. Почувствовав приближение, девушка слегка повернула

голову и зафиксировала взгляд в одном направлении.

— Ты...

Янь Чжу, осознав одну возможность, так поразилась, что забыла даже свои тщательно продуманные слова.

Она помахала рукой перед её лицом, но зрачки девушки не шелохнулись вслед за движением.

Догадка подтвердилась. Янь Чжу смотрела на бледную девушку в пятнах крови, и жалость, возникшая в её сердце, стала только сильнее.

— Ты... ты не видишь?

Голос был очень тихим, словно говорящая боялась что-то потревожить.

— Временно не вижу.

Сун Вэньцин не стала скрывать правду.

На самом деле, различая свет, она видела неясные очертания фигуры, которая, казалось, медленно приближалась к ней.

Янь Чжу замолчала.

— Ты...

Слова сорвались с губ и тут же погасли.

Она не знала, как утешить.

— Через несколько дней сможешь видеть?

— Не знаю.

Ответ прозвучал ровно и сухо.

Но эти слова словно трижды ударили Янь Чжу по сердцу. Она смотрела на спокойное лицо девушки и внезапно захотела спросить, что же с ней на самом деле произошло.

В её мире девушки такого возраста еще учились в школе, окруженные заботой родителей и учителей...

Но... это было бы слишком бесцеремонно.

В конце концов, она для неё лишь случайная прохожая.

Неуместно, неуместно, неуместно...

Янь Чжу мысленно повторила это трижды, с трудом проглатывая подступивший к горлу ком.

— Возможно... через какое-то время станет лучше...

Слова утешения выглядели жалкими перед лицом суровой реальности. Янь Чжу почувствовала бессилие. Она хотела добавить еще что-то, чтобы подбодрить девушку, но та внезапно прищурилась и сделала знак хранить молчание.

Что-то приближалось.

Вокруг стало тихо, как в склепе; Янь Чжу слышала лишь свое прерывистое дыхание.

Затем послышался отчетливый звук трущейся о камни чешуи.

Земля начала мелко дрожать, поднимая облака пыли.

Прежде звука шипения донесся отвратительный запах гнили, от которого хотелось закрыть нос, а затем в поле зрения показались холодные ярко-желтые змеиные глаза с вертикальными зрачками.

Сердце Янь Чжу бешено колотилось. Она пришла в ужас от размера этого черного гигантского питона.

Его голова была настолько огромной, что не могла пролезть в пещеру, поэтому он лишь коварно высовывал ярко-алый раздвоенный язык, а с его пасти постоянно капала зловонная жидкость.

Все это выходило за рамки любого понимания Янь Чжу.

Ноги словно приросли к земле; она долго стояла неподвижно, забыв о том, что нужно бежать.

— Сюда.

Знакомый голос прогремел в ушах, и Янь Чжу медленно повернула шею на звук.

Девушка на каменной кровати уже сидела прямо, и меч с засохшими пятнами крови, который она сжимала в руках, вдруг преобразился: по нему пробежал яркий свет.

Неизвестно почему, но Янь Чжу показалось, что этот меч... радуется...?

Она осторожно взглянула на черного питона, стиснула зубы и потащила свои ослабевшие ноги в сторону Сун Вэньцин.

Стоило ей сделать шаг, как змея, кажется, пришла в ярость. Она раскрыла пасть и издала такой рев, что от зловонного ветра Янь Чжу едва не упала.

И именно в этот момент Сун Вэньцин взмахнула мечом.

Ветер разметал её волосы, Сун Вэньцин слегка наклонила голову, и в уголках её губ промелькнула едва заметная усмешка. Она нанесла удар: свет меча, подобный радуге, точно вонзился в раскрытую пасть черного питона.

Один удар. Всего один.

Ци меча снесла верхушку горы, грохот обрушившихся глыб перекрыл предсмертный вопль твари. Огромное тело питона рухнуло, голова пробила в земле яму, и в воздух взметнулись клубы пыли.

Янь Чжу прикрыла рот и нос, тихо закашлявшись.

Когда пыль осела, окружающий пейзаж изменился до неузнаваемости.

Вершина горы была срезана, и солнце теперь беспрепятственно заливало светом темную землю, которая, казалось, годы не видела лучей.

Вход в пещеру был наглухо заблокирован телом питона, напоминавшим гору, а черная с красным кровь, стекающая с него, быстро собралась в небольшой ручей, медленно втекающий в низменную часть пещеры.

Янь Чжу долго стояла в оцепенении, прежде чем вспомнить о виновнице всего этого. Она повернулась к девушке, которая, казалось, вот-вот упадет от слабости, опираясь на каменную стену, и внезапно лишилась дара речи.

Лицо девушки стало заметно бледнее, чем мгновение назад.

Янь Чжу остро почувствовала это.

Она откашлялась, пытаясь вернуть себе голос:

— ...Нам нельзя здесь оставаться.

Девушка слегка кивнула.

— Однако... сейчас мы можем выбраться только через верх...

Я не умею летать.

Янь Чжу хотела было сказать это, но её опередили.

— Как у тебя с кулинарией?

Девушка посмотрела на неё всё с тем же холодным, равнодушным выражением, и голос её звучал так, будто был подернут инеем.

Янь Чжу опешила от этого неожиданного вопроса, но через некоторое время отозвалась:

— Не... неплохо.

На самом деле — весьма неплохо.

После развода родителей она жила одна в пустом особняке, где раньше обитала их семья. За исключением тех случаев, когда приходила домработница, чтобы прибраться и что-нибудь приготовить, она почти всегда заботилась о себе сама.

Поэтому Янь Чжу с детства овладела искусством кулинарии.

Похоже, ответ удовлетворил её. Янь Чжу увидела, как девушка кивнула.

— Тогда зажарим этого Черного Парчового Питона и съедим.

Зажарим и съедим?!

Нет... погодите, Черный Парчовый Питон?!

Янь Чжу широко распахнула глаза — почему название этого магического зверя в точности совпадает с именем черного питона из того романа, который она читала?

<http://bllate.org/book/24521/2876792>